

ЗАЩИТНАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАК ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ БАСЕЙНА РЕКИ УДЫ

С.Д. Шлотгауэр

Институт водных и экологических проблем ДВО РАН,

ул. Дикопольцева 56, г. Хабаровск, 680000,

e-mail: saxifraga@iver.as.khb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1169-1922>

Исследованы состав и структура растительного покрова экологической защитной территории правобережья р. Уды. Выявлено, что основным фактором в долине являются мерзлотные процессы, способствующие формированию лиственничных редин, марей и болот. В горных ландшафтах Галамского и Тайканского хребтов, характеризующихся высокой эрозивной растительностью, отмечены горные лиственничные, кедрово-стланиковые и пихто-еловые леса, выполняющие водорегулирующие и противоэрозийные функции. Почти четырехсотлетнее освоение территории привело к снижению лесистости, являющейся основой динамического баланса поддержания биостационарной функции экосистемы.

Ключевые слова: лиственница Каяндера, кедровый стланик, река Уда.

PROTECTED TERRITORY AS A FACTOR IN MAINTAINING THE ECOLOGICAL BALANCE OF THE UDA RIVER BASIN

S.D. Shlotgauer

The composition and structure of the vegetation cover of the ecological protective territory on the right bank of the Uda River were studied. It has been revealed that the main factor in the valley is permafrost processes that contribute to the formation of larch open spaces, maris and swamps. In the mountain landscapes of the Galamsky and Taikansky ridges, characterized by highly erosive vegetation, mountain larch, cedar-elfin and fir-spruce forests are noted, performing water-regulating and anti-erosion functions. Almost four years of development of the territory led to a decrease in forest cover, which is the basis of the dynamic balance in maintaining the biostationary function of the ecosystem.

Keywords: Kayandera larch, dwarf cedar, Uda River.

Сохранение биостационарных функций на юге Охотии, характеризующихся высокой численностью промысловой фауны, привело к необходимости создания особых форм природных охраняемых территорий – защитных зон. Подобный участок создается на правом берегу р. Уды, одной из самых крупных рек, впадающих в Охотское море. Он занимает долину р. Уды и среднегорные хребты Галамский (на юге) и Тайканский (на востоке), площадью 16 025 км². По заданию Хабаровского благотворительного фонда Диких животных исследовался растительный покров этой территории как основной фактор сохранения биологического разнообразия в экосистеме бассейна р. Уды.

Значительную часть территории бассейна р. Уды (43%) покрывают леса из лиственницы Каяндера (*Larix cajanderi* Mayr.).

В горных лиственничниках основными компонентами нижних ярусов являются кедровый стланик (*Pinus pumila (Pall.) Regel*), березки Миддендорфа и тощая (*Betula middendorffii Trautv. et C.A. Mey*, *B. exilis Sukacz.*) и багульник (*Ledum palustre L.*). Заболоченные лиственничники занимают большую часть второй террасы р. Уды и ее притоков, что составляет около 17% всей площади защитной территории. Леса из лиственницы Каяндера – насаждения с бедным и однообразным флористическим составом растений, слагающих ярусы. Флористическую бедность лиственничных лесов отмечали также А.Д. Гожев [1], Ю.А. Доронина [2] и некоторые другие авторы [4], но все они подчеркивали мерзлостостабилизирующие функции в районе.

Темнохвойные леса образуют около 8% территории бассейна. Среди них древостои из ели аянской (*Picea ajanensis Fisch.*) с примесью пихты белокорой (*Abies nephrolepis Maxim.*) встречаются отдельными небольшими массивами в долине Уды и в приустьевых частях ее притоков. Они до сих пор поражаются пожарами, что снизило их значение как промысловых участков.

Лиственные леса долин образованы тополем душистым (*Populus suaveolens Fisch.*) и чозенией (*Chosenia arbutifolia (Pall.) Skvorts.*). Подлесок развит хорошо и состоит из ив (*Salix udensis Trautv. et Mey*, *S. schwerinii E. Woll.*), смородины (*Ribes pallidiflorum Pojark.*), свидины (*Thelycrania alba (L.) Pojark.*). Водоохранная роль этих насаждений неопределима в сохранении Удского стада лососевых. Падение лесистости бассейна р. Уды, утрата на водоразделах и склонах гор противоэрозионной функции привели к заилению нерестилищ и завалу их делювием [1].

Насаждения из березы шерстистой (*Betula lanata Regel.*), относящейся к группе каменных берез, распространены в бассейне Уды неравномерно. В верховьях р. Ними береза шерстистая образует особый вертикальный пояс, но чаще она входит в качестве незначительной примеси в древостои лиственницы и ели.

Заросли кедрового стланика покрывают около 13% территории. Они занимают верхний пояс гор, начиная с 800–1000 м над ур. м. В нижних пределах своего распространения кедровый стланик достигает высоты 2,5–3 м; на вершинах он прижат к земле и имеет вид кустиков высотой до 0,5 м.

На экосистемы бассейна р. Уды в доисторический период воздействие оказывали только пожары, носившие локальный характер. С созданием Удского острога в 1638 г. на нужды поселения использовались окрестные леса по долине р. Уды и нижнему течению р. Ними. С появлением острога и освоением тайги отмечается увеличение частоты пожаров [4].

Освоение лесных богатств начинается с середины XIX в. Золотопромышленники и торговцы пушниной хищнически проводят рубки горных пихтовоеловых лесов на рр. Гербикан, Галам, Милькан (нижние части бассейнов) и в восточной части оз. Бокон. Через 200 лет после создания Удского острога это отмечал побывавший в бассейне Уды А.Ф. Миддендорф [4].

На основании материалов аэрофотосъемки условно выделены участки с различной степенью восстановления экологических функций растительности:

- юго-восточный, гольцово-тундровый участок (северо-западные отроги Тайканского хребта) с замедленным восстановлением экологических функций (противоэрозионные, почвозащитные и др.);

- южный и юго-западный таежно-среднегорный участок междуречья Галама-Гербикана с сохранением экологических функций более чем на 65% (водорегулирующие, водоохраные, биостационарные и др.);

- центральный низинный вдоль правобережья р. Уды, среднего и нижнего течения рек Эльга-Галам и Аямни, где сохранены в несколько измененном виде водоохраные, мерзлотостабилизирующие функции, которые выполняют лиственные ивово-ольхово-тополевые леса, болотные редкостойно-сфагновые лиственничники и ерниковые формации.

Таким образом, лесам в долине р. Уды и ее притоков принадлежит огромная защитная, водоохранная и биостационарная роль. При бережном использовании лесных ресурсов и их восстановлении территория сохранит устойчивость экологического каркаса и биоразнообразие промысловой фауны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белов А.В., Лавриненко Н.Н. Растительные ресурсы, их рациональное использование и охрана // Рациональное использование природных ресурсов и проблемы охраны среды в зоне БАМ. Новосибирск: Наука, 1984. С. 24–60.
2. Гожев А.Д. Леса Удского района // Амгунь-Селемджинская экспедиция Академии наук СССР. Ч. 2. Удско-Селемджинский отряд. Л.: АН СССР, 1934. С. 53–106.
3. Доронина Ю.А. Флора и растительность бассейна р. Уды. Новосибирск: Наука, 1973. 149 с.
4. Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 1: север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отд. 1: география и гидрография. Спб., 1860. 188 с.

REFERENCES:

1. Belov A.V., Lavrinenko N.N. Plant resources, their rational use and protection, in *Ratsional'noe ispol'zovanie prirodnykh resursov i problemy okhrany sredy v zone BAM* (Rational use of natural resources and problems of environmental protection in the BAM zone). Novosibirsk: Nauka Publ., 1984, pp. 24–60. (In Russ.).
2. Gozhev A.D. Forests of Uda district, in *Amgun'-Selemdzhinskaya ekspeditsiya Akademii nauk SSSR. Ch. 2. Udsko-Selemdzhinskii otryad* (Amgun-Selemdzhinsky expedition of the USSR Academy of Sciences. Part 2. Udsko-Selemdzhinsky detachment). Leningrad: USSR Academy of Sciences. 1934, pp. 53–106. (In Russ.).
3. Doronina Yu.A. *Flora i rastitel'nost' basseina r. Udy* (Flora and vegetation of the Uda river basin). Novosibirsk: Nauka Publ., 1973. 149 p. (In Russ.).
4. Middendorf A.F. *Puteshestvie na sever i vostok Sibiri. Ch. 1: sever i vostok Sibiri v estestvenno-istoricheskom otnoshenii. Otd. 1: geografiya i gidrogeografiya* (Travel to the north and East of Siberia. Part 1: the north and east of Siberia in a natural historical relation, no. 1: Geography and hydrography). Saint Petersburg, 1860. 188 p. (In Russ.).